

Сергей Аванесов
Стелка

Сергей Аванесов

Степка

«Издательские решения»

Аванесов С.

Степка / С. Аванесов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500400-0

Прочитав в интернете историю о коте блокадного Ленинграда, который помог выжить женщине и ребенку, автор решил изложить свою версию на события того времени. Все события в данном повествовании являются вымыслом.

ISBN 978-5-00-500400-0

© Аванесов С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Октябрь месяц 1940 года	6
Глава 2. Август месяц 1941 года	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Степка

Сергей Аванесов

© Сергей Аванесов, 2019

ISBN 978-5-0050-0400-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Октябрь месяц 1940 года

- Ну вот и хорошо, привели могилку в порядок.
- Хорошо получилось, правда пап.
- Очень, хорошо Катя, – ответил он.
- Мама, а почему бабушка так рано умерла? Ведь она была не совсем старушка.
- Она и не старая была. Ей еще и пятидесяти не было.
- Не, это уже старая, – уверенно сказала Катя.
- Много ты понимаешь, Катька. Разозлилась мать. – Какая старая? Ей ещё до пенсии семь лет почти работать нужно было.
- Ма, а дедушка, где похоронен?
- Женщина помолчала, присела на лавочку. Тыльной стороной ладони вытерла слезу.
- Сообщили, что где-то в Свердловской области. Его как забрали ночью, пятого октября тридцать восьмого года, так я его больше и не видела.
- Он что враг народа был? – спросила Катя.
- Что ты Катя? Дедушка был настоящий советский человек, и настоящий коммунист.
- А я его совсем не помню.
- Ты тогда маленькая была, тебе неделю только как четыре года исполнилось, вот ты и не запомнила. Правда сильно испугалась, и плакала долго. Потом через год сообщили, что умер в тюрьме от сердечного приступа, и похоронен там же. Твоя бабушка Люда, как узнала, болеть сильно начала.
- Катя подошла и обняла сидящую на скамейке маму.
- Мам, ну ты же медсестра. Могла ее вылечить. Или врачам ее показать.
- Она без своего мужа, твоего дедушки жить не хотела.
- А как же мы? Ты, я. Нас она совсем не любила?
- Любила, конечно, обняв дочь ответила она. – Она мне говорила, что очень любит тебя, меня, и папу. Говорила, нас трое, и мы семья. И, что раньше у нее тоже была семья, муж и дочь. Я ей пыталась объяснить, что она тоже наша семья. Пыталась объяснить, что мы ее сильно любим. Она соглашалась, но видно без дедушки ей было плохо.
- Так, Танюха, хватит. Сейчас слезы польются, сказал мужчина. Потом ты мне начнешь рассказывать, что лицо заплаканное, и в таком виде, ты никуда пойти не сможешь. А мы еще в парк должны сегодня попасть. У нас по плану сегодня парк после обеда.
- Ты прав Матюша, ответила Татьяна, вставая, и снова вытерла слезы тыльной стороной руки. Полей мне на руки.
- Матвей поднял с земли бидон, снял крышку и вручил ее дочке.
- Подставляй руки.
- После того, как жена помыла и вытерла руки, то же самое сделали Катюша, а потом и глава семейства Матвей.
- Эх, какая сегодня погодка, потягиваясь и поворачивая голову в разные стороны, негромко сказал глава семейства. Катюша, Танюша, посмотрите вокруг. Какое красивое голубое небо. Маленькие белые облака, как барашки, пасущиеся на голубом лугу. И тихо, тихо. Никакого дуновения ветерка. А трава, кусты, деревья. Правда трава подкачала, большей частью уже высохла. Но кусты, деревья, зеленые, красные, желтые. И все эти цвета со множеством разных оттенков. Красота. Настоящее бабье лето. Даже вон, паутина летит.
- А наш папа прям как писатель. Правда Катюха?
- Правда, мамуха. Ответила и захихикала Катя. За ней засмеялись и родители.
- Интересно, сколько продержится такая прекрасная погода, не понятно у кого спросил Матвей.

– А кто его знает. Может через час налетит холодный ветер, пойдет холодный косой дождь, и установится обычная Ленинградская погода, ответила Татьяна.

– Это точно, сказал Матвей, поднимая с земли пустой бидон. Ну что пошли домой? Обедать и в парк?

– Ура! Радостно крикнула Катюха, и подпрыгивая впереди родителей направилась к выходу с кладбища.

Погода, возможно, последнего теплого осеннего воскресного дня, многих заставила выбраться из дома. В этот на удивление теплый, безветренный день, народу на кладбище было много. Люди чистили могилы после лета, другие только подтягивались, а те, кто уже отдал дань близким, тянулись на выход. Люди разговаривали, кто-то смеялся. И среди этого наложения шумов Татьяна услышала, совсем другой звук.

– Катя, замолчи, сказала Татьяна дочке, скакавшей впереди родителей и распеваящую детскую песенку. Слышите?

– Что мама?

– Слышишь? Точно, кто-то мяукает.

– Где мама? Я ничего не слышу.

– Где – то там, в той стороне от ворот.

Татьяна медленно пошла в ту сторону, куда сказал муж. Следом пошла Катя, потом вприпрыжку обогнала мать, и пошла впереди.

– Не скачи Катюха, трава высокая. Смотри под ноги.

– Слышу мама, это там. Катя правой рукой показала место, откуда, по ее мнению, доносилось еле слышное мяуканье. Она быстро достигла, того места, куда указывала рукой, и присела.

– Я нашла его мама. Какой он красивый. Беденький, как ты здесь очутился? Она поднялась, и повернулась к матери. В руках она держала маленького бело – рыжего котенка. Его шерсть была густая и длинная. И цвет не совсем рыжий, какой – то средний, между рыжим и персиковым. Нижняя часть морды, живот, лапы были белые. С задней стороны задних лап, внизу было по два рыже – персиковых пятна, и все остальная шерсть тела, было такого же цвета.

– И вправду маленький, – согласилась Татьяна. Кто-же его здесь выкинул? Ну что за люди? Что трудно пристроить? Нет же бросили недалеко от входа. Что бы кто-то подобрал. А если бы не нашли? А завтра дождь и ветер. Какие жестокие люди, сокрушалась она.

– Ну ладно причитать Таня. Все люди сердобольными не бывают. Что теперь делать с ним будем?

– Давайте себе оставим, с воодушевлением сказала Катя.

– А твоего хомяка куда денем? Котенок станет взрослым и сожрет его.

– Я смотреть за ним буду, что бы не съел, – не сдавалась Катя.

– Круглосуточно, улыбаясь, – спросил Матвей.

– Катя надула губы и опустила голову.

– Нужно его кому-то подарить.

– Кому Люда?

– Не знаю. Надо кому-то предложить. Ты на работе спросишь, я тоже. Кто-то все равно возьмет. А пока будем искать ему хозяев, у нас поживет. Татьяна погладила котенка по голове, который теперь молчал, видимо ощутив защиту дочкиных рук.

Они дошли до перекрестка, свернули на Николаевский проспект и не спеша двинулись в сторону больницы имени Мечникова. Одни люди шли им на встречу, другие в попутном направлении, некоторые иногда обгоняя их. Все они шли по своим делам, но было видно, что сегодняшний день, по-настоящему теплый, тихий и солнечный, очень радует их. Они прошли очередной дом, за которым показался их двухэтажный. Первый этаж дома был кирпичный, а второй деревянный. Из ближнего к ним подъезда, где на первом этаже окнами во двор, находилась их двухкомнатная квартира, вышли мужчина и мальчик.

- Па, смотри дядя Коля вышел из нашего подъезда со Степкой.
- И вправду. К нам что ли приходили? Он поднял руку и замахал ею, привлекая внимание.
- А давайте им котенка подарим. У них никаких животных нет, предложила Татьяна.
- Если огласятся, ответил глава семейства.
- Не надо, давайте себе оставим, захныкала Катя. Смотрите, какой он хороший.
- Здравствуйте, подходя к ним сказал Николай, протягивая руку для приветствия Матвею. Мужчины крепко пожали руки.
- Привет Танюха! Николай улыбнулся Татьяне. Привет Катюха, сказал он, снова улынувшись и протянул руку.
- Катюха вложила свою маленькую ручку в руку дяди Николая, и попробовала потрясти ее.
- Что не получается? Значит еще мало каши съела.
- Привет Степка, сказал Матвей, тоже протягивая ему руку для рукопожатия.
- Здравсти, дядя Матвей, ответил он.
- Ты что такой кислый, спросил Матвей Степана.
- Да так, настроения нет.
- А что так?
- Уезжать не хочет? Вот и кислый, ответил за него Николай. Уезжаем во вторник. Переводят меня. Вот зашел к вам, хотел сказать, чтобы вечером в гости зашли, часиков в так в шесть. Посидим, когда еще следующий раз случится.
- А куда переводят, спросила Татьяна.
- Куда, куда? Что ты такие вопросы задаешь, перебил ее Матвей.
- Николай посмотрел на Татьяну. – Куда не скажу. А направление, на запад, к границе. Так-то вот. Ну что придете?
- Конечно придем, ответил Матвей.
- Ну тогда до вечера. Степа пошли.
- Мальчик вернул котенка Кате, помахал рукой на прощание, догнал отца. Взял своей рукой его указательный палец и пошел рядом.
- А как же парк?
- В следующий раз Катя, ответила мама.
- В следующий раз будет дождь, будто не знаешь.
- Это точно, согласился папа. Давайте так, поели, быстро переоделись, и парк. Хоть на часик.
- Ура, а я есть не хочу. А котёнка я Степкой назову, на память, раз мой друг уезжает, категорично заявила Катя.
- Ну, ну, – улыбаясь сказал отец.

Глава 2. Август месяц 1941 года

– Ну ты посмотри на него, какая скотина. Катя, иди сюда, крикнула мама.

– Ща.

– Что это за ща? Сейчас нужно говорить. Быстро иди сюда. Я кому сказала. Ну ты посмотри на него. Опять притащил. Хорошо, что сегодня не крысу. Добытчик. Всякую мерзость домой тащит. Катька, быстро сюда.

На кухню вошла Катя, остановилась на пороге.

– Ну вот полюбуйся на своего любимчика. Посмотри опять заразу в дом притащил.

Длинношерстный бело – персиковый с рыжиной кот, сидел посередине кухни, а перед ним на полу лежала дохлая мышь.

– Мама, ну что я ему скажу. Он все равно не понимает.

– Не понимает. Все он зараза понимает. Знает, что я ругаюсь, а все равно тянет. Сам не жрет, ни мышей, ни крыс, не птиц, а домой тянет. Зачем?

– Учительница сказала, что так он заботится о своей семье. Делятся своей добычей.

В это время кот поднялся, потянулся, подошел к блюдечку с водой, немного полакал и пошел вон из кухни.

– Вот ты посмотри Катька на этого. Важно пошел, как будто не о нем говорят. В это время, лежащая на полу мышь шевельнулась, Татьяна вскрикнула, дернулась от испуга. Вместе с ней дернулась и рука, держащая горячую сковородку с жарившейся картошкой. Сковорода соскользнула с керосинки, Татьяна не удержала ее, и она с грохотом упала на пол дном вверх, раскидав содержимое. Какое-то время Катина мама стояла молча, потом схватила со стола полотенце, и с криком, – Ааа, зараза, бросилась за котом. Степан от неожиданного крика сзади, подпрыгнул на месте, и бросился в коридор. Следом за ним пробежала Татьяна, и дочь что бы не быть сшибленной матерью, отступила от двери. Через несколько мгновений, кот снова появился на кухне, запрыгнул на подоконник и выскочил через открытое окно во двор. За ним появилась Татьяна, увидев красивый пушистый хвост кота, скрывшегося за окном, она подошла к столу, села на табурет.

– Катька, ну вот ты скажи, что с ним делать? Это же не кот, это какое-то наказание.

Мышь на полу снова дернула задними лапками. Татьяна подскочила на табурете. Поднялась. Взяла совок, и веником смела мышь на него. Подошла к окну и выкинула ее на улицу.

– Фу гадость. Ну гаденыш, ты придешь.

– Не мама, он сегодня уже не придет. Придет завтра, когда ты на работу уйдешь.

– Это, что ты так решила.

– Не, он характерный. Обиделся.

– Подумаешь обиделся, нагибаясь и поднимая сковороду ответила мать. – Я вон тоже обиделась. Садить, теперь ты чистишь картошку. Зря мы его не отдали, когда маленький был. Послушались с папой тебя.

Раздался стук во входную дверь.

– Катя иди глянь, кто там, – собирая кружочки картофеля с пола, сказала мать.

Катя подошла к двери, открыла ее.

– Здравствуйте тетя Варя.

– Привет Катюха.

– Заходите тетя Варя.

– Некогда Катюха. Мать где?

– Дома.

– Матери передай, вытирая глаза уголком платка, завязанного на голове, сказала она.

– Хорошо, – беря в руки бумажку, ответила она. – А что вы плачете?

– Не плачу, это так попало что-то.

– А что это? Держа в руке бумажку, снова спросила девочка.

– Извещение, ответила тетя Варя выходя из подъезда.

Катя закрыла дверь, и снова вошла на кухню.

– Кто там приходил, почтальон, тетя Варя?

– Да.

– Что хотела?

– Какое-то извещение принесла, тебе велела передать. Посмотри. Посылку, что ли прислали?

Мать села, взяла листик, начала читать. Потом руки опустились на колени, пальцы разжались, листик выскользнул из рук. Раскачиваясь в разные стороны, упал на дощатый крашенный темно-коричневой краской пол, застыв на нем серым прямоугольником. Слезы потекли из глаз Татьяны. Она прижала руки груди, начала раскачиваться, и тихо говорить, – Как же так, как же так. Как же мы теперь без тебя Матюша, любимый мой? Как же мы без тебя? Она перестала говорить, но продолжала качаться из стороны в сторону, и слезы лились из ее глаз.

Катя подняла бумажку и в слух прочитала, – Ваш муж рядовой Чуйков Матвей Петрович, проживающий по адресу: город, Ленинград, улица Брюссовская, дом 2 квартира 3, пропал на фронте 23 июля 1941 года.

– Мама, а папа найдется, – подходя к матери спросила Катя. Мать продолжала качаться не отвечая. Катя дотронулась до ее плеча. Она вздрогнула, перестала раскачаться, посмотрела на дочку, обняла ее и зарыдала.

Дни шли своим чередом. Недели через две Татьяна перестала плакать на виду у дочери. Приняла разумом потерю мужа, но не приняла душой. В этом году извещения практически всем приходили о пропажах родных людей на поле боя. У кого без вести пропал сын, у кого муж, у кого брат. Бесконечные, беспорядочные отступления в начале войны, котлы в которые попадали советские войска, не давали возможности узнать, где точно пропал и похоронен любимый человек. А может и не похоронен. Просто где-то лежит под открытым небом на захваченной фашистами территории. А может попал в плен, и испытывает сейчас все ужасы концентрационных лагерей. Никто не видел ее мужа мертвым. И поэтому, когда Катя спросила, – папа найдется? Она ответила да. Конечно найдется. В минуты, когда хотелось верить в лучшее, она надеялась, что вот сейчас раздастся стук в дверь, она откроет ее, и на пороге будет стоять он, ее любимый Матюша.

– Степка, перестань. Катя оторвалась от чтения книжки. – Ну почему ты каждый день пытаешься залезть к Мотьке в клетку? Но Степка, как обычно, не обратил внимания на замечание маленькой хозяйки. Он еще несколько раз обошел вокруг клетки, попытался просунуть то морду, то лапу, в отверстия сетки. Затем лег на пол возле нее, пробуя в очередной раз лапой открыть дверцу, цеплял ее когтями и тянул на себя.

– Степка, как тебе не стыдно. Он же маленький совсем. Она отложила книгу, встала, подошла к коту, взяла его на руки, и помогла ему сделать «потягушки». Кот с удовольствием потянулся, и громко запел свою красивую песню, местами похрюкивая.

– Никто так громко и красиво не может петь как ты, сказала Катя, почесывая его то за ухом, то под мордой. Наверно Степке понравилась похвала, так как он запел еще громче. Во время «похрюкивания» его нос как-то немного вытягивался вперед. Это становилось заметным, и вызывало улыбку. Она вернулась на кровать, положив кота рядом. Степа еще какое-то время пел, потом звук песни начал ослабевать. Некоторое время кот еще боролся со сном, пока совсем не замолчал.

Чтение Кати прервал стук в дверь. Она глянула на будильник, стоявший на верхней полке этажерки у двери в комнату. Часы показывали четверть шестого.

– Степка, мама с работы пришла. Она закрыла книгу, встала и побежала к двери. Повернув два раза ключ закрытой двери изнутри, открыла ее.

– Привет ма, пропуская ее внутрь, а потом целуя в щеку наклонившуюся маму.

– Здравствуй Катюшка! Как ты?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.